

— Четвертый Казекаге, что ты задумал? Ты хочешь начать войну между нашими деревнями? — не понимая, зачем Четвертый Казекаге держит его в плену, спросил Сарутоби Хирузен. — Ниндзюцу: Формирование Четырех Пурпурных Пламен — прозвучали голоса Четырех Звуковых Ниндзя, и вокруг Четвертого Казекаге и Сарутоби Хирузена возникла огромная прямоугольная барьерная стена. — Хе-хе-хе... Учитель Сарутоби, похоже, ты совсем тронулся умом и не узнаешь своих собственных учеников? — насмешливо проговорил Орочимару, стоящий за спиной Сарутоби Хирузена. — Орочимару! Ты задумал уничтожить Коноху? Ты... — Сарутоби Хирузен не договорил, так как Орочимару пронзил его горло кунаем, но вместо крови из горла вылетела грязь. — Освобождение Земли: Техника Теневого Клона. — Сарутоби Хирузен использовал ниндзюцу, общаясь с Орочимару. Орочимару, конечно, видел эту уловку, но не стал об этом говорить. Возможно, ему было странно разговаривать с глиняным человеком, поэтому он просто разрушил теневого клон. Сарутоби Хирузен появился неподалеку от Орочимару, протянул руку, распахнул свою одежду Хокаге, раскрывая перед Орочимару свою боевую форму. — Орочимару, это все моя вина. Я был слишком мягок, не смог тогда тебя убить. Это все моя вина, теперь поплачусь за это, позволь мне убить тебя. — справедливо заявил Сарутоби Хирузен. — Хе-хе-хе... Неужели? Я просто хотел посмотреть, остался ли ты таким же сильным, как прежде, учитель Сарутоби, и хватит ли у тебя сил. — усмехнулся Орочимару и, высунув длинный язык, приготовился к своей фирменной атаке. По какой-то причине, снаружи барьера стояли всего два-три джоунина, не решаясь подойти к нему, словно они пришли сюда покушать дынь. — Ниндзюцу: Нечистое Перевоплощение Мира. — прозвучал голос Орочимару. Ба-бах... Ба-бах... Ба-бах... Три гроба поднялись в воздух. Увидев третий гроб, на котором было написано число "Четыре", Сарутоби Хирузен, не зная, чувствовал ли он вину или что-то еще, быстро остановил его сюрикеном. Орочимару не понимал, зачем ему прерывать выход Четвертого Казекаге? Логично было бы остановить первый или второй гроб, зачем же прерывать Нечистое Перевоплощение Мира Четвертого Казекаге? Орочимару не мог понять этого, поэтому просто не стал об этом задумываться. Ба-бах... Ба-бах... Два гроба почти одновременно упали на землю, и из них, конечно же, вышли Первый Хокаге Сендзю Хаширама и Второй Хокаге Сендзю Тобирама. Они вышли, осмотрелись вокруг. — Где я? Меня что, перевоплотили в Нечистом Перевоплощении Мира? — пробормотал себе под нос Сендзю Хаширама. — Глупый брат, это Коноха. Посмотри на скалу Хокаге. Нас действительно перевоплотили в Нечистом Перевоплощении Мира, но, кажется, оно не идеальное, у нас осталось всего 30 % силы, которой мы обладали перед смертью. — Сендзю Тобирама был в недоумении от брата. — Что? ! Ты обезьяна? Не ожидал, что ты такой старей... время так быстро бежит... а что сейчас происходит? Почему кто-то атакует Коноху? — Сендзю Тобирама увидел бой вокруг. — Что?! Кто атакует Коноху?! И они атакуют деревню! Почему клана Учиха здесь нет?! — спросил Сендзю Хаширама, увидев ситуацию. Пфф... Ха-ха-ха... Внезапный смех прервал слова Сендзю Тобирамы. — Извините, извините, что прервал вашу беседу. Я не люблю смеяться, обычно, да... я профессионал. Я не смеюсь, если не могу сдержаться. Продолжайте, не обращайтесь на меня внимания. — улыбаясь, сказал Фейю. — Малыш, ты должен быть ниндзя из Конохи. Почему ты смеялся только что? И почему ты здесь? Здесь так опасно... — с улыбкой спросил Фейю Сендзю Хаширама. Сендзю Тобирама тоже с недоумением смотрел на Фейю. — Почему я смеюсь? Почему ты не чувствуешь ситуацию в деревне, а потом спрашиваешь у самого сильного Третьего Хокаге? — Фейю намеренно сделал упор на слове "сильного"..... Спустя некоторое время Сендзю Хаширама почувствовал что-то странное в деревне. — Где клан Учиха? Почему здесь только один малыш ?! — Сендзю Хаширама весь кипел от ярости. — Обезьяна, где люди клана Сендзю? Даже если они перешли в обычные жители, почему здесь остались только женщины и дети? И где маленькая Цунаде? — Сендзю Тобирама не хотел думать о клане Учиха, он хотел понять, почему клан Сендзю в таком положении. — Шодай-сама, учитель, я... я... — Сарутоби Хирузен не мог произнести ни слова, он не мог сказать, что Сендзю и Учиха погибли от его сговора с Данзо. — О, что не так? Что-то в деревне Третий Хокаге не знает? Не может быть, не может быть! — насмешливо проговорил

Фейю, увидев лицо Сарутоби Хирузена.— Малыш, что ты здесь делаешь? Ты что-нибудь знаешь? — Сенджу Тобирама с любопытством смотрел на Фейю.— Я здесь, чтобы увидеть, как умер Третий Хокаге, и какой ужасной была его смерть? — Фейю произнес эти слова совершенно естественно. Сенджу Хаширама и Сенджу Тобирама нахмурились, задумавшись о том, что имел в виду Фейю. Фейю увидел нахмуренные лица Хаширамы Сенджу и Тобирамы Сенджу, и с улыбкой спросил: — Первый Хокаге, Второй Хокаге, если кто-то жертвовал собой, не задумываясь, чтобы спасти деревню от разрушения, он герой? — Если он жертвовал собой, чтобы спасти деревню от разрушения, то его можно назвать героем деревни — без колебаний ответил Тобирама Сенджу, и Хаширама Сенджу кивнул в знак согласия.— Если его сын станет Дзинчурики, его все равно можно считать сыном героя и дать ему положенное обращение, даже если он просто не хочет, чтобы его дискриминировали в деревне, правда? — снова спросил Фейю.— Он жертвовал собой, чтобы спасти деревню, его можно считать благодетелем всех жителей деревни. Даже если его сын станет Дзинчурики, это не отменяет факт, что он спасал деревню. Сына героя следует обращаться как к сыну героя, и не должно быть никакой дискриминации со стороны жителей деревни. — Тобирама Сенджу немного запутался, почему этот малыш задает эти вопросы. — Тогда почему моя ситуация отличается от того, что ты сказал? Меня даже называли воплощением Девятихвостого Демонического Лиса? Почему Третий Хокаге никогда не выходил и не говорил мне, что я сын героя, а не воплощение Девятихвостого Демонического Лиса? — спокойно спросил Фейю, словно он говорил не о себе.— Сарутоби, что происходит? Правда ли то, что он говорит? Почему ты так обращаешься с потомком того, кто жертвовал собой, чтобы спасти деревню от разрушения? Почему ты не выходишь, чтобы прояснить ситуацию? Ты забыл, чему я тебя учил? — с гневным вопросом обратился к Сарутоби Хирузену Сенджу Тобирама.— Малыш, продолжай говорить — Сенджу Хаширама был необычно спокоен и позволил Фейю продолжить разговор, но было видно, что под ногами Сенджу Хаширамы появились трещины паутины, видно было, что он сдерживал свой гнев.— Больше десяти лет назад моя мать, Узумаки Кушина, была вторым поколением Дзинчурики Девятихвостого. Когда она рожала моего брата и меня, враг захватил моего брата и меня и угрожал моему отцу, Четвертому Хокаге Намиказе Минато. В конце концов, враг захватил мою мать, когда она еще была слаба, распечатал Девятихвостого и освободил его в деревне Тоба. Врага победил мой отец Намиказе Минато и отступил, но Девятихвостый все еще был в деревне, поэтому они обсудили с моей матерью разделение Девятихвостого на две части и запечатывание их в моего брата и меня, но во время запечатывания произошла авария, и мой отец и мать оба погибли. Я думал, что Третий Хокаге будет хорошо заботиться о моем брате и мне из-за жертвы моих родителей ради деревни, но не ожидал, что Данзо хотел забрать меня и моего брата в Корень, чтобы воспитывать нас бездушными машинами для убийства, и Третий Хокаге остановил Данзо. Данзо не хотел сдаваться, поэтому он попросил людей из Корня распространить в деревне слухи о том, что мой брат и я являемся воплощением демонических лисов, но Третий Хокаге проигнорировал это, словно он намеренно одобрял поведение Данзо. — продолжал Фейю.— Сын героя был обращен с ним как с демоническим лисом и жил жизнью, в которой все его ненавидят. Мы либо ели пищу с песком, либо просроченные продукты. Жители деревни отказывались нам что-либо продавать и говорили, что не будут продавать, даже если это будет съедено собаками. Мой брат и я жили без нормальной еды. Все это сделали старшие старейшины Конохи. Старшие старейшины Конохи - это все четверо учеников Второго Хокаге. Они все опирались на свою власть, чтобы стать "вампирами". Боюсь, что наследство, оставленное моим отцом, было поделено на четыре части. Мой брат и я жили в самом отдаленном и маленьком здании, с всего двумя комнатами. Их семья выросла из средней семьи в одну из четырех главных семей Конохи. Их семья самая крупнейшая в деревне Коноха, а сколько ниндзя у них стало ниндзя - не счесть. Однако записи о персонале ниндзя в Конохе составляют всего несколько сотен человек. — подробно рассказал Фейю.— Посмотри на это! — Фейю бросил руку, которую отрезал у Данзо в системном пространстве, Сенджу Тобираме. Сенджу Тобирама увидел руку и мгновенно с гневным вопросом обратился к Фейю: — Кто это?

Чья это рука?! — Это рука твоего хорошего ученика Данзо. Посмотри на Шаринган на ней. Как же это отвратительно. А, кстати, клан Сенджу погиб в экспериментах и стал авангардом в войне по сговору Третьего Хокаге и Данзо. Эх, грустно за клан Сенджу, а клан Учиха еще печальнее. Сын главы клана Учиха был промыт мозги высшим должностным лицами Конохи, и он убил свою семью. — сказал Фейю. — Второй Хокаге, твой ученик, возможно, не очень силен, но он отлично владеет политикой. О, Сенджу Наваки, кажется, был твоим внуком. В двенадцать лет он, похоже, погиб в ловушке взрывного талисмана, и все внутренние органы в его теле исчезли. — Фейю сделал намек Сенджу Тобираме. Когда Сенджу Тобирама собирался удержать свой гнев, Сенджу Хаширама положил руку на плечо Сенджу Тобираме. — Все это правда? У тебя есть доказательства? — Сенджу Хаширама серьезно спросил Фейю. Фейю достал из Корня все документы, которые он принес с собой, они были высотой с небольшую гору. Когда Сарутоби Хирузен увидел эти документы, его глаза расширились. Когда Хаширама Сенджу и Тобирама Сенджу осмотрели эти документы, их хмурые выражения лица были очень страшными. Если бы не тот факт, что это Нечистое Перевоплощение Мира имело всего 30% силы при жизни, Хаширама Сенджу, вероятно, задумался бы о том, чтобы раскрыть [Сенджу: Древесное Освобождение: Истинные Тысячи Рук]. — Сарутоби Хирузен, вот как ты меня отблагодарил? Зная, что успешность слияния клеток Древесного Освобождения моего брата очень мало, ты все равно хотел соблазнить клан Сенджу на эксперименты? И что означает использовать мой клан Сенджу в качестве авангарда? Ты хотел намеренно уничтожить клан Сенджу? — с гневом в глазах спросил Тобирама Сенджу Сарутоби Хирузена. — Сарутоби Хирузен, ты собираешься покончить с собой, или ты хочешь, чтобы я тебе помог? — с опасным взглядом смотрел на Сарутоби Хирузена Хаширама Сенджу. Сарутоби Хирузен также понял свою судьбу и вдруг вспомнил, когда он начал становиться таким? Или, возможно, он хотел получить больше власти после того, как стал Хокаге, но он также думал, что если его разоблачат, он потеряет все, что у него есть, поэтому он позволил Данзо создать Корень и делал все за кулисами, в то время как перед другими он оставался гармоничным и доброжелательным.....Орочимару был избит и сбежал после того, как Тобирама Сенджу и Хаширама Сенджу освободили контроль Нечистого Перевоплощения Мира. План Конохи по разрушению также закончился после того, как Сарутоби Хирузен покончил с собой.